

Валентина Рыжкова

ЧУДЕСА СЛУЧАЮТСЯ

6+

Валентина Рыжкова

**Чудеса случаются.
Сборник рассказов**

«ЛитРес: Самиздат»

2003

Рыжкова В. И.

Чудеса случаются. Сборник рассказов / В. И. Рыжкова —
«ЛитРес: Самиздат», 2003

Сборник рассказов, простых смешных историй из жизни трех друзей Ирки, Аньки и Кешки (11-12 лет). Они ходят в школу, гуляют, играют, бегают в кино, читают книжки про Гарри Поттера, мечтают стать волшебниками, постоянно попадают в нелепые ситуации и впутываются в веселые приключения. Рассказы написаны в начале 2000-х тысячных, когда поттеромания была на пике популярности.

*Сборник рассказов «Чудеса случаются»
Невероятные приключения Кнопошной и Шустрика*

Ирка Кнопошная и Анька Шустрик

16 ноября 2001 года Иркина жизнь полетела куда-то кверху ногами. Ну, это, конечно, образное выражение. Просто все сразу как-то перевернулось, когда Ирка смотрела вечерний выпуск новостей. Вообще-то, это вовсе не Ирка смотрела, что она зануда какая-нибудь, чтобы новости смотреть, папа с мамой смотрели, а Ирка рядом сидела. Вдруг там что-то такое показали, в Лондоне случилось что-то грандиозное. Толпа людей собралась на улице, все такие веселые, счастливые. Ирке это так сразу понравилось, только она никак не могла понять, что у них там происходит такое жутко интересное. А у Ирки с рождения страсть ко всему необычному, интересному и веселому. Она не знала, что это такое, но уже жаждала это заполучить. "Не знаю, что такое, но хочу... Что хочу, не знаю, но хочу..." – бормотала она себе под нос, как заведенная.

В Лондоне была премьера фильма "Гарри Поттер и философский камень". Ирка никогда ничего не слышала ни про какого Гарри Поттера. А тут оказывается, он на весь мир знаменит, все про него знают и даже книжки о нем написаны. Как это Ирка такое пропустила?! Вечно самое интересное она узнает в последнюю очередь. А Женька, старшая сестра, заявила, что ничего удивительного нет, она еще месяц назад видела книгу про этого Гарри Поттера в магазине. У Ирки челюсть так и отвисла.

–

Как? Где? Когда? А я? Мне нужна эта книга! Где ты ее видела? В каком магазине?

–

Да не помню, в центре где-то. Да на каждом углу продают.

–

Ну, конечно! – Ирку просто распирало от негодования. – Говори, где видела!

–

Да не помню я, отстань!.. В Доме Книги, кажется... Везде продают!

Вот так всегда! Ничего от этой Женьки не добьешься. Вечно она лучше всех все знает, но ничего не помнит и ничего не говорит из вредности, наглая такая, что просто кошмар! Заперлась в ванной и курит там. Ирка долбанула в дверь для порядка и выскочила на лестничную площадку, где нос к носу столкнулась с Анькой. И заголосили в один голос:

–

Ты видела?! А ты видела?! Ой, как здорово! Гарри Поттер лучше всех!

Ирке 11 лет исполнилось в конце лета, а Аньке в сентябре стукнуло. Обе очень этим гордились, за первый десяток перевалило. Ирка и Анька – лучшие подруги, самые лучшие, лучше не бывает. Они всегда вместе и дружат с раннего детства. Живут в одном доме, на одной лестничной площадке, ходят в одну школу, даже сидят за одной партой. Ирка высокая с темнорусыми косичками и кудрявой челкой, из-под которой большие круглые карие глаза таращатся. Анька маленькая, белобрысая, все лицо в веснушках, курносая, будто ее носом к косяку дверью прижали. Глаза – серые шелки, волосы короткие, неровные, хвостиками в разные стороны торчат. Анька – шустрая проныра, всюду пролезет и спорит со всеми. Ирка ей немножко даже завидует. Сама она спокойная и больше любит размышлять, чем действовать.

Кнопошная!

Декабрь в этом году выдался холодный. Снег шел почти каждый день. В своих шубах и меховых шапках девчонки были похожи на маленьких неуклюжих медвежат. Они пробирались в школу через дворы чуть ли не ползком по колено в сугробах. Каждое утро Ирка с надеждой смотрела на градусник, потому что при -25°C в школу можно было не ходить. Никакого желания нет соваться на улицу, где метет снежная вьюга и такая темнота, что дальше собственного носа не видно ничего. Скоро начались контрольные, но подружки думать ни о чем не могли кроме Гарри Поттера. Ирка разрабатывала план выпрашивания денег у родителей и надеялась на чудо. А тем временем декабрь неумолимо шел к концу, и девчонки всерьез занервничали.

Однажды вечером Ирка, совершенно случайно, заглянула в стол сестры и в глубине среднего ящика поверх всякого барахла заметила что-то подозрительное. Не раздумывая, она сунула руку в ящик и к своему великому удивлению вытащила первую книгу "Гарри Поттер и философский камень". Сначала Ирка решила, что это ей только так кажется, но книга была у нее в руках, гладенькая, блестящая, с Гарри Поттером на обложке, летящим на метле. Ирка не могла поверить своим глазам. Книга, настоящая книга, но не в магазине, а здесь, сейчас, у нее, у Ирки! Значит, Женька не обманула, значит, купила все-таки! Ирке показалось, что она взорвется от счастья. Вдруг в коридоре послышались шаги. Ирка одним махом швырнула книжку обратно в ящик и вскочила, больно ударившись о стул. В то же мгновение в комнату вошла Женька с важным видом.

– Опять у меня в столе роешься!

– Вот еще, очень надо, в гробу я видела твой стол, – как ни в чем не бывало ответила Ирка, едва себя сдерживая.

Некоторое время она прыгала по своей комнате с улыбкой до ушей, но пришла Женька и спросила:

– Что скачешь, как стадо слонов?

Ирка решила пока не говорить Аньке, что книга есть, но через двадцать минут прыганья она не выдержала и ворвалась в Анькину квартиру, будто сквозняк какой-то, сметая все на своем пути. Анькина мама замахнулась на нее поварешкой. А Ирка как заорет:

– Анька! У нас есть книга!

Анька свалилась со стула и заорала еще громче:

– Ура-а-а-а!!!

Анькин младший братишка Ленька не пожелал остаться в стороне и тоже заголосил.

Потом Ирка пожалела, что сказала Аньке про книгу. Анька, конечно, захотела посмотреть на нее и полезла в Женькин стол. А Ирка почему-то очень боялась, что Женька их застукает за этим делом, и утащила Аньку к себе в комнату. Анька обиделась, и они поругались. Но тут по телевизору снова показали Гарри Поттера. Девчонки, раскрыв рты, уставились на экран, где быстро-быстро мелькали отрывки фильма.

– Премьера фильма "Гарри Поттер и философский камень" в нашей стране ожидается только в конце марта! – веселым голосом объявила ведущая, расплываясь в широкой улыбке. – А сейчас новости спорта!

– Что-о-о! – заорала Анька, как сирена, и уже не могла остановиться. – Что значит, в конце марта?! Какой еще март, сейчас декабрь!

– Они с ума сошли! – заявила Ирка. – Это ведь почти полгода ждать! Мы тут "Властелин колец" уже целый год ждем!

– Да они издеваются! – возмущалась Анька. – И еще таким веселым голосом, будто прогноз погоды объявляет!

Еще через пару дней оказалось, что "Властелин колец" в каникулы тоже не покажут. Премьера будет только 7 февраля. Это окончательно выбило всех из колеи. Подружки ходили и возмущались, негодованию их не было предела.

– Ну, мы же целый год ждали!.. – кричала Анька. – И ради чего, спрашивается? Ради того, чтобы ждать еще два месяца? Я буду жаловаться!..

Ирка втайне от Аньки прочитала первую страницу. Потом книжка исчезла, как сквозь землю провалилась. Ирка перерыла всю Женькину комнату, затем всю квартиру. Они искали вместе с Анькой книгу остаток декабря, куда только не заглядывали, но так и не нашли. А Женька ходила и усмехалась.

– Дурацкая скучная книженция.

– Откуда ты знаешь, ты же не читала! – орала Ирка.

– Все равно фигня.

У Женьки на все был один ответ.

– Почему?! – допытывалась Ирка.

– Потому что фигня и все.

Ирка спорить не умела и начинала злиться.

– Как ты можешь говорить, если не читала?

– А, может, читала.

– Когда? У тебя книжки нет! – Ирка притворялась, что ничего не знает.

– А, может, я в магазине читала.

– Как это ты могла всю книжку в магазине прочитать?! Так тебе и дали!

– Ну, я же гений.

– Балда!

– Кнопошная!

Здесь спор обычно прерывался или переходил на другую тему.

– Какая я тебе кнопошная!

– У тебя кнопка есть, только ты ее прячешь. На кнопку нажать – моторчик заработает.

– А ты...а ты...жужелица!

– Кнопошная.

"Джингл беллс!"

Приближался Новый Год. В воздухе висело праздничное настроение, слегка нервное и приподнятое. Все мысли были уже на каникулах, несмотря на бесконечные контрольные, которые сыпались отовсюду, как снег на голову. Математику они, конечно, завалили. Пришлось пересдавать. Но, наконец, все закончилось. Классная вывела оценки у каждого в дневнике и объявила:

– Ну, что ж, вторую четверть некоторые из вас закончили лучше, чем первую. Но многие должны всерьез задуматься, особенно над своим поведением! – она обвела грозным взглядом класс и завизжала: – Где форма?! Где форма, я спрашиваю?! Па-а-ачему без формы?! Сколько можно повторять одно и то же! Чтоб завтра на линейке все были в форме! – классная прочистила горло кашлем. – Сегодня репетиция...

По рядам пронесся возмущенный гул голосов. Вот уже целый месяц они репетировали дурацкую песню, которую должны были петь на ежегодном традиционном вечере рождественской песни. Каждый класс исполнял какую-нибудь песню на английском языке. Анька говорила, что все это полная фигня, и они толпятся на сцене, как стадо баранов. Ирка была полностью с ней согласна.

Училка музыки, бойкая такая, шустрая блондинка с пронзительным голосом, сама выбрала трех солисток на свое усмотрение и выдвинула их на первый план. Три самых расфуфыренных, разумеется, первых красавиц в классе ("Фуфло всякое впереди никогда не выставят" – заявила Анька) стояли и хихикали в микрофоны, пока те настраивали.

– Ну, что вы там столпились в углу! – орет классная из зала, уютно устроившись в кресле. – Встали в шеренгу! Андрей! Что ты ушами хлопаешь, уйди в тень и даже не суйся на первый план!.. Шевелитесь! Шевелитесь! Как сонные мухи, в самом деле!

Музыкалка бегала по сцене, каждого одергивала и распахивала всех по разным углам.

– Опять стенку подпираете! Сделали все два шага вперед! Владик! Встань в строй! Тишина!

Классная тоже вспрыгнула на сцену, и они принялись расставлять детей вдвоем, стараясь перекричать друг друга. Аньку совершенно замучили, говорили, что она никуда не вписывается. В конце концов, все окончательно запутались, никто толком не знал, где кому стоять. Музыкалка два часа барабанила по клавишам своего фортепиано и одновременно орала:

– Проснитесь! Будто каши в рот набрали! Перестаньте бубнить себе под нос и пойте!

– У кого там бумажки? – встрепенулась классная. – Убрали все бумажки сейчас же! Завтра выступать, а вы слов до сих пор не знаете! Давайте, повторим слова! Там, у окна, прекратили разговоры!..

– Что вы стоите, как столбы! – вмешалась музыкалка. – Двигайтесь, двигайтесь, улыбайтесь, вы же не в церкви, в самом деле! Кому захочется смотреть на ваши кислые физиономии!

– Нет, стоп, стоп, стоп! – классная хлопнула крышкой фортепиано, чуть не прищемив музыкантше пальцы. – Ну, что они будут дергаться все в разные стороны. Давайте, дружно, делаем одно и то же движение! – классная замахала руками, как ветряная мельница. – Мы им, пожалуй, дадим колокольчики каждому... Все поняли? Делайте такое движение, будто звоните в колокольчики! Вправо! Влево! Вправо!.. Вера! Перестань кривляться! Катя! Закрой рот! Аня, что ты такое делаешь? Где у тебя правая рука?.. Всем одеть разноцветные водолазки! Девочки, чтобы низ у всех был одинаковый – черные юбки до колен, колготки телесные, на голове хвосты с бантами под цвет водолазок. В руках у каждого будут воздушные шары. Слова чтоб от зубов отлетали!..

– Сумасшедший дом какой-то, – Анька пыталась натянуть сапоги, привалившись боком к стене. Девчонки одевались, чтобы пойти домой. Ни одной свободной скамейки не было, в холле яблоку негде упасть. Пришлось им свалить всю одежду в угол. Мальчишки как всегда играли в теннис. Мячик уже два раза ударил Аньку по лбу, она не выдержала и поругалась с ними. Какая-то размалеванная лохматая пигалица только что выбралась из битком забитого гардероба и присоединилась к Аньке, безуспешно пытаясь отвоевать себе место на теннисном столе. Ирка так устала, что, не глядя, уселась на чью-то огромную шубу, и бессмысленно уставилась на толпу в гардеробе. В голове у нее все еще прыгали бессвязные слова совершенно непонятной песенки.

Ирка всю ночь не спала из-за бигудей, накрученных на волосы. Но они так и не завились, а только повисли сосульками. Зато челка встала торчком и ни за что не желала принимать нормальный вид. Ко всему прочему пришлось надеть совершенно жуткую зеленую форму, а новогодний костюм для выступления тащить с собой. Женька весь вечер издевалась, говорила, что Ирка похожа на клоуна в своей ярко розовой водолазке. У Аньки тоже настроение было отвратительное, она не выспалась. Мама пыталась сотворить что-нибудь с ее непослушными волосами, в результате Анька превратилась в барашка с копной белобрыхых кудряшек.

Ирка терпеть не могла такие дни в школе. Все бегают нервные, злые, у каждого свое на уме, и всем чего-то срочно надо. Класс завален мишурой, пакетами и мешками чьими-то. Никто не знает, куда себя деть. Классная орет на всех. Линейка задерживается. Приходится сидеть в зале еще полчаса и ждать, пока директриса вскарабкается на четвертый этаж. Затем всех хвалят, потом ругают, и опять хвалят, и опять ругают. Это длится еще часа полтора. Переодеваться приходится совсем в другом кабинете, в окружении диких зубастых лягушек, полу-

дохлых тритонов и черепах, которые таращатся из аквариума, а также скелета, его из наглядного пособия превратили в вешалку. Конечно, свои вещи никто уже найти не может.

В конце концов, весь этот балаган прекращается, и нервные до обморока дети толпятся в полутемном коридоре с воздушными шариками в руках. Солистки в истерике – им на сцену выходить первыми. У кого-то порвались колготки, лопнуло несколько шариков, сзади кто-то хныкал, что забыл все слова. И не удивительно, нужно было петь одну длинную песню про то, как звенят колокольчики и еще одну короткую на трех языках про елку. Те, что заняли позицию у дверей, пытались выяснить обстановку в зале. На сцене очень нудно и долго что-то на английском выводили ведущие. Выступающие уже не могли больше торчать в коридоре и набились за кулисы, где толпились еще минут двадцать под вспышками фотоаппаратов. Аньке очень хотелось врезать музыкантше, чтобы она перестала шнырять по залу, гремя своими драгоценностями, а уселась, наконец, за фортепиано и начала играть. Но музыкантка вместе с каким-то дядькой в пиджаке проверяла аппаратуру и орала на весь зал в микрофон: "Раз! Раз! Раз!.." Кто-то в толпе изъявил желание пойти в туалет. Но тут так неожиданно и громко заиграла музыка, что все подскочили на месте и не сразу сообразили кого, куда и зачем. На сцену поспешно выскочили солистки и разом заголосили в микрофоны, не дожидаясь остальных. Тогда дети в бешенстве выбежали на сцену, словно стадо баранов, встали, где кому придется, и грянули хором песню сначала. Солистки смешались, застыв на мгновение с разинутыми ртами, но, увидев в первом ряду красное, как свекла, лицо классной, слабо подхватили.

– Джингл беллс! Джингл беллс! Джингл беллс рок!.. – каждый орал на свой лад, да так, что никто не слышал музыку. У кулис застряли на первых словах и не могли остановиться. Анька кричала громче всех. После первых двух куплетов Анькин шарик лопнул, как назло издав неприятно оглушительный звук. Все вздрогнули, образовалась пауза. На краю сцены кто-то не удержался и с грохотом свалился за кулисы. Солистка Катя должна была петь припев одна, но слова вылетели у нее из головы, она беспомощно озиралась на остальных круглыми от ужаса глазами. Тогда Анька, недолго думая, принялась ей подсказывать громким шепотом, склонившись к самому микрофону. Шепот разнесся по залу, в первых рядах захихикали, на галерке уже давно угорали от смеха. Катя начала петь припев с завыванием. Под конец все снова хором грянули: "Джингл беллс рок!!!" Анька подпрыгивала при каждом джи-и-ингл.

Покончив с первой песней, принялись за вторую песню про елку. На английском Ирка слова еще помнила, но на французском могла выводить только звуки. Анька у нее под ухом вытягивала из последних сил: "О кристмас три-и-и!.." "Но мы-то французы еще споем свое, – думала Ирка, – а вот что получится у немцев?" У немцев в группе были практически одни мальчишки, и когда они запели, то Ирке показалось, будто медведи ревут. К своему удивлению она заметила, что Анька тоже старательно выводит "О таннен бау!" Ирка пихнула ее в бок.

– Ты же не знаешь немецкого.

Но Анька махнула рукой и продолжала мычать себе под нос.

Концерт длился еще около двух часов. Какая-то настырная учителька отловила подружек в коридоре и отправила обратно в зал. Они сидели на галерке и зевали от скуки, пока на сцене один класс сменял другой. А у Ирки в голове все еще звенело: "Джи-и-ингл!!!"

Буквально за минуту до окончания всего действия подружки выскочили в коридор, заранее зная, какая сейчас начнется суeta и давка. К сожалению, далеко им убежать не удалось, толпа высыпала из зала на темную лестницу и понеслась вниз на первый этаж, увлекая за собой Ирку и Аньку.

Ближайшие полчаса девчонки вынуждены были трястись в толпе скачущих пятиклассников во главе с Лешей Фараоновым из 11-го в роли Деда Мороза. Борода у него почему-то все время отваливалась, а из-под ярко красного халата, обитого ватой со всех сторон, торчали ботинки сорок пятого размера и носки в клеточку. Дед Мороз скакал, как угорелый, вокруг

елки, то звал Снегурочку истошными воплями, то просил, чтоб елочка зажглась. Наконец, явилась Снегурочка, тоже из одиннадцатого, какая-то еще менее естественная, чем Дед Мороз, и принялась проводить оригинальную вечернюю гимнастику. Все прыгали, орали и махали руками, толкая друг друга. Аньке уже два раза съездили локтем по затылку. Но не прыгать оказалось просто невозможно, так как в холле стоял жуткий холод.

– Руки вверх! – пищала Снегурочка. – А теперь все запрыгали, как зайчики! Дружно! Вместе! Берите пример с Деда Мороза! Дедушка лучше всех скачет!

– За кого они нас принимают? – недоумевала Ирка.

– Не видишь, что ли! – кричала Анька в ответ, пытаясь перекрыть вопли и дикую музыку, бьющую по ушам. – По-моему, все совершенно ясно! За диких ополоумевших зайцев принимают!

Когда бешеная скачка закончилась, весь класс во главе с классной отправился пить чай, только почему-то в кабинет труда и рисования, где было еще холоднее, чем в холле. В самый разгар чаепития ввалился Дед Мороз с подарками.

Родители Ирки и Аньки никогда не ходили на всякие школьные праздники, поэтому подружки добирались до дома самостоятельно, разгребая себе путь в сугробах. Поздно вечером зимой, когда снег валит хлопьями, отыскать среди дворов верный путь домой бывает не просто, особенно после школьного праздника. Девчонки останавливались каждые две минуты и ели конфеты из подарков. А пока шли, распевали во все горло:

– Джи-и-ингл беллс! Джи-и-ингл беллс! Джи-и-ингл беллс рок!..

Полет с горы

Мама ахнула и присела на табуретку, увидев Ирку всю в снегу. Она тут же вскочила и замахала на нее полотенцем.

– Брысь обратно в коридор, натащишь грязи! Не лезь в комнаты, ковры промочишь! И сейчас же поставь сапоги на батарею!

– Снеговик пришел! – закричала Женька, тыкая пальцем Ирке в живот. – Кнопошная!

Не успела Ирка стянуть с себя шубу, прибежала Анька и потащила ее на открытие ледяного городка на площади 1905 года. Ирка отнекивалась, но, в конце концов, пришлось согласиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.